

После того как группа покинула территорию школы, они встали у главного входа в школу, чтобы обсудить свои дальнейшие действия.

Коротковолосая женщина выступила первой, чтобы контролировать ситуацию: "Сначала мы должны разделить и выяснить, насколько велики размеры этого города".

Женщина в очках не обладала сильными способностями, поэтому она могла только подчиниться Коротковолосой женщине. Кивнув головой, она слабо сказала: "Я тоже согласна..."

Бу Цзя погладил свою челюсть и сказал: "В этом есть смысл".

Чжоу Вэньянь не высказал никаких противоречивых мнений: "Мы пойдем влево".

Коротковолосая женщина: "Тогда мы пойдем вправо".

Эффективность группы была очень высокой; они не произнесли ни слова глупости, прежде чем разошлись в разные стороны.

Дорога за школой была улицей еды, ее горизонтальная траектория пересекала север и юг. Вдоль улицы стояли ларьки, установленные различными торговцами, которые с шумом и волнением занимались своими делами.

Поскольку занятия закончились, студенты, прогуливаясь по улице, держали в руках различные виды еды.

Посреди людского потока Чжоу Вэньянь крепко держался за руку Шэнь Дунцина.

Идя плечом к плечу, пара влилась в оживленную толпу.

Продавцы кричали, студенты болтали между собой, а от готовящейся и жарящейся еды исходил аромат.

Все было нормально, и они почти забыли, что находятся внутри копии.

Шэнь Дунцин купил два шампура с кальмарами на гриле и предложил один Чжоу Вэньяню. Пара ела свою еду, медленно выходя из оживленной и маленькой улочки.

Чжоу Вэньянь поднял руку, чтобы остановить такси.

Водителем такси оказался дядя со щетинистой бородой, он прямо и добродушно улыбнулся им и спросил: "Куда?"

Чжоу Вэньянь открыл дверь машины, позволив Шэнь Дунцину войти первым, и сам сел внутрь. "Продолжайте ехать за пределы города".

К счастью, дядя-водитель уже успел повидать разные стороны жизни общества и встречал самых разных путешественников. Услышав их просьбу, он не стал медлить и сразу нажал на педаль газа, чтобы начать ехать.

Пока он ехал, дядя-водитель не мог сдержать желания завязать разговор...

"В последнее время дела идут не очень хорошо, и нет ничего, что стоило бы делать..."

"Сейчас мало кто ездит на такси, и я не знаю, почему это так".

"Вы оба студенты? Вы идете на свидание, хаха.... Я видел уже много чего, это не имеет значения".

Дядя-водитель был хорошим собеседником и, похоже, не собирался останавливаться. Он похвастался, что в этом городе нет ни одного места, где бы он не побывал, и он знал, куда они могут захотеть пойти.

Шэнь Дунцин задумался, прежде чем спросить: "Дядя, ты знаешь что-нибудь об Исследовательской компании по изучению наук о жизни?"

Из зеркала заднего вида они не заметили никаких особенностей на лице дяди-водителя, так как он сохранил ухмылку и сказал: "Какая исследовательская компания? У нас здесь довольно много компаний, я тоже не очень в них разбираюсь".

Но после того, как этот вопрос был задан, стало заметно, что дядя-водитель стал тише.

Такси помчалось по дороге. Поначалу рядом с ними еще попадались какие-то машины, но по мере продвижения вперед дорога становилась все более мрачной и пустынной.

Дядя-водитель слегка нажал на тормоза, чтобы снизить скорость. Он спросил путешественников позади него: "Вы хотите продолжить путь? Если мы продолжим ехать вперед, то скоро покинем пределы города".

Чжоу Вэньянь: "Продолжайте".

Водитель мог только продолжать ехать вперед.

Дорога впереди была не самой лучшей; она была полна ухабов и впадин, и машина могла только снизить скорость.

От качки и раскачивания машины Шэнь Дунцин почувствовал сонливость, поэтому он наклонил голову и оперся на сидящего рядом человека.

Похлопав его по плечу, Чжоу Вэньянь обнял Шэнь Дунцина и помог ему принять более удобное положение. Шэнь Дунцин прижался к нему, закрыл глаза и уснул.

Еще через двадцать минут езды, окрестности стали лишены человеческого жилья, виднелись только дикие и грубые сорняки и несколько заброшенных бревенчатых домиков.

Дядя-водитель нажал на педаль тормоза: "Дорога впереди строится, я не могу проехать вперед".

Чжоу Вэньянь высунул голову из окна, чтобы посмотреть. Перед машиной была установлена вывеска "Идет строительство", прямо перекрывающая главную дорогу, что означало, что машина вообще не может проехать.

Дядя-водитель почесал бороду на нижней челюсти: "Куда это вы оба собрались? Хотите, чтобы я поехал другой дорогой?"

Чжоу Вэньянь кивнул головой: "Мы будем вас беспокоить, шифу".

Поэтому водитель переключил передачу, чтобы машина поехала задним ходом и выехала из

тупика. Затем он продолжил движение по другой дороге, но на полпути их снова встретил знак "Идет строительство".

Дядя-водитель пробормотал: "Странно, почему все дороги в стадии строительства?"

Чжоу Вэньянь спросил: "Шифу когда-нибудь бывал здесь до этого?"

В глазах дяди-водителя промелькнул огонек рассеянности, после чего он покачал головой. Он сказал откровенным тоном: "В отличие от вас обоих, ни у кого нет свободного времени, чтобы наугад ехать в пустынную дикую местность за городом".

Чжоу Вэньянь: "Пожалуйста, подождите нас здесь, шифу, мы пойдем посмотрим".

Дядя-водитель: "Конечно, возвращайтесь скорее".

Опустив голову, Чжоу Вэньянь тихо позвал Шэнь Дунцина по имени.

Не до конца проснувшись, Шэнь Дунцин протер глаза, когда его вывели из машины за руку, и, как ленивец, повиснув на теле Чжоу Вэньяна, зевнул.

По непонятной причине ему было трудно собраться с силами.

Чжоу Вэньянь сделал несколько шагов вперед. Он ясно различал дорогу перед собой, но перед ним стояло бесформенное препятствие. Он протянул руку, чтобы пощупать, и после бесцельных поисков через некоторое время столкнулся с прозрачным барьером.

Тем временем, Шэнь Дунцин все еще был в замешательстве и невежестве. Не заметив, что Чжоу Вэньянь остановился, он пошел вперед один, столкнулся с барьером, не успев защититься от него, и его лоб принял на себя основную тяжесть удара.

Он вскрикнул в тревоге, прикрывая лоб.

Чжоу Вэньянь беспомощно оттащил его назад и подул на покрасневший лоб.

Шэнь Дунцин надул щеки: "Что это было?"

Он был очень зол и хотел разбить барьер перед собой, но сколько бы он ни напрягался, он словно бил по вате, и от этого не было ни малейшего толку.

Динь-

Когда Шэнь Дунцин ударил кулаком, на прозрачном барьере появилась рябь, распространяющаяся во все стороны.

Однако это длилось лишь мгновение, после чего он мгновенно вернулся к своему первоначальному виду.

Барьер казался куполом, охватывающим весь город.

Это было похоже на... ограждение.

Шэнь Дунцин ткнул пальцем в барьер: "Мы не можем выйти?"

Чжоу Вэньянь: "Похоже, что сейчас так и есть".

Шэнь Дунцин наклонился вперед, плотно прижавшись лицом к барьеру.

Чжоу Вэньянь рассмеялся: "Что ты делаешь?"

Шэнь Дунцин неопределенно произнес: "Пытаюсь посмотреть, есть ли что-то снаружи".

Чжоу Вэньянь: "Ты что-нибудь видишь?"

Шэнь Дунцин выпрямил спину и с явным разочарованием произнес: "Я ничего не вижу".

За изолирующим барьером не было никакой разницы в пейзаже, но они никак не могли продвинуться вперед.

Поэтому пара повернула назад, следуя по дороге, которой они пользовались ранее. Дядя-водитель все еще ждал их там с каким-то спокойным и опустошенным выражением лица, стоя у машины и покуривая. Но, увидев их возвращение, он сразу же сменил выражение лица на улыбочное и даже помахал им рукой.

Как только пара уселась в машину, дядя-водитель снова завел машину и медленно поехал обратно в центр города.

Чжоу Вэньянь спросил: "Шифу когда-нибудь покидал этот город?"

Водитель напевал мелодию: "Зачем мне покидать город? Мне и здесь неплохо живется, разве нет? Зарабатывать деньги и питаться - этого достаточно; только молодые люди вроде тебя могут подумать о том, чтобы уехать, тогда как, оставаясь здесь, мы чувствуем себя спокойно".

Шэнь Дунцин спросил: "А как насчет других? У вас ведь должны быть родственники и друзья? Они когда-нибудь покидали это место?"

Движения водителя застопорились, но вскоре он вернулся в нормальное состояние. "Нет. Здесь все - местные жители, которые честно работают и соблюдают закон".

На обратном пути дядя-водитель стал еще тише, чем раньше.

Он остановил машину на обочине: "Мы приехали".

После того как Чжоу Вэньянь заплатил за поездку, он вышел из машины вместе с Шэнь Дунцином, и они направились к школе.

Пока они шли, рядом с ними снова появилось такси. Дядя-водитель опустил окно, и эмоции, бурлящие в его глазах, были неразличимы. Он сказал: "Если вы сможете уехать... то лучше не уезжайте".

Шэнь Дунцин смотрел, как такси уезжает, а потом наклонил голову и спросил: "Он NPC?"

Он не был похож на него; он был слишком живым, настолько живым, что казалось, что это человек, который действительно существует, а не NPC, созданный игрой.

Чжоу Вэньянь: "Может, и нет".

Пара вернулась в школу и некоторое время ждала у главного входа. Вслед за ними вернулись и другие игроки.

Бу Цзя открыл рот, чтобы заговорить, как только вернулся: "Это действительно слишком реалистично, я почти поверил, что вернулся в реальный мир".

Коротковолосая женщина прервала его слова, перечисляя их достижения: "Этот город не очень большой, внешняя периферия была закрыта прозрачным барьером, мы не можем выбраться".

Бу Цзя дополнил: "Наша зона действия ограничена этим городом, это было сделано игрой? Я не могу придумать, кто еще, кроме игры, может нас так оградить".

Чжоу Вэньянь слабо сказал: "Попробуй подумать по-другому".

Бу Цзя протянул руку, делая жест "пожалуйста".

Чжоу Вэньянь: "Исследовательской компании по изучению наук о жизни, они исследуют жизнь, мы..." Он сделал паузу: "Мы тоже находимся в пределах параметров исследования?"

Как только он это сказал, все тело Бу Цзя похолодело: "Это означает, что это на самом деле испытательная лаборатория? Нас превратили в белых мышей другие люди?"

Шэнь Дунцин кивнул головой: "У меня постоянно возникает ощущение, что за мной кто-то наблюдает".

Бу Цзя потер руки: "Не слишком ли это извращено? Для чего они наблюдают за нами?"

Коротковолосая женщина нетерпеливо ответила: "Мы игроки".

Уже по одному этому признаку они могли стать "подопытными".

Чжоу Вэньянь достал из кармана таблички. "Мы не единственные. Призраки и монстры тоже являются подопытными".

A1, A2 и A3.

Это были три призрака, с которыми они столкнулись, и казалось, что они были методично брошены сюда.

Бу Цзя взглянул на предметы в руке Чжоу Вэньяня и вдруг сказал: "Я уже видел это раньше?"

Коротковолосая женщина поспешно спросила "Где?"

"Дай мне подумать..." Бу Цзя напряженно нахмурил брови: "Точно, учитель Чэнь. Перед тем, как я восстановил свои воспоминания, учитель Чэнь сказал, что у него есть материалы, которые он хочет передать вам, и в папке, которую я держал в руках, была эта фотография!"

Чжоу Вэньянь решительно заявил: "Давайте поищем учителя Чэня".

Фамилия "Чэнь" не была редкой.

Связной на визитной карточке жетона копии был "господин Чэнь", и теперь, когда появился еще один "учитель Чэнь", людям было трудно не задуматься.

Поэтому их группа быстро направилась к зданию класса.

После всего произошедшего небо уже полностью потемнело. На обочине дороги зажглись фонари. Вместо теплого оранжевого света зажегся холодный белый свет, не дающий ни малейшего тепла.

Ву Цзя: "У меня плохое предчувствие".

Даже если бы сейчас была ночь, в школе не могло быть так тихо.

Коротковолосая женщина: "Сдерживай свой вороний рот".

К счастью, когда они подошли к учебному корпусу, из него непрерывным потоком выходили студенты, закончившие вечерние самостоятельные занятия.

Некоторые люди, узнав Чжоу Вэньяна, подошли к нему, чтобы поприветствовать.

Один из студентов, похоже, был в хороших отношениях с Ву Цзя, и он даже остановился, чтобы спросить: "Почему ты вернулся в школу, когда уже так поздно? Занятия уже закончились".

Ву Цзя искал оправдание: "Я кое-что забыл".

Ученик не стал возражать и просто напомнил ему: "В 9 часов будет отключение электричества, возвращайся быстрее".

Ву Цзя проверил свой телефон, было уже 8:30.

"Уже 8:30!" Шэнь Дунцин выразил удивление.

Сердце Ву Цзя сжалось: "Что случилось?"

Пока он задавал этот вопрос, мысли в его голове быстро проносились. Все, что могло так взволновать Шэнь Дунцина, должно было быть чем-то примечательным, может, лучше убежать как можно скорее?

В конце концов, он услышал Шэнь Дунцина: "Это объясняет, почему я так голоден, оказывается, уже 8:30".

Ву Цзя: "..."

Отлично, он слишком много думал.

<http://bllate.org/book/17972/1726113>